

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

Арктика и Север. 2024. № 55. С. 97–115.

Научная статья

УДК [316.48:631.618](=1.2)(571.56)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.97>

Отношение населения к промышленному освоению территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера (на материалах этнологических экспертиз в Садынском наслеге Республики Саха (Якутия))

Астахова Ирина Сергеевна ^{1✉}, младший научный сотрудник

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Петровского, 1, Якутск, Россия

¹ irasta@list.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5659-7764>

Аннотация. В статье рассматривается отношение населения Садынского национального эвенкийского наслега Мирнинского района Республики Саха (Якутия) к промышленному освоению. Источником для изучения стал полевой материал автора, собранный в рамках проведения оценки воздействия на этнологическую среду. В частности, социологическое исследование, которое включало: анкетный опрос, экспертные и групповые интервью. Результаты исследования показали, что большая часть населения наслега отрицательно относится к проекту промышленного освоения. Опасения связаны с ухудшением экологической ситуации и сокращением земель, пригодных для занятия традиционным хозяйством и промыслами. Как следствие — уверенность респондентов в том, что проект разведки нефти и газа на территории наслега скорее никак не повлияет на их социальное положение и характер работы, либо ухудшит их благосостояние. Положительные ожидания от проекта прежде всего связаны с организацией новых рабочих мест и благоустройством села. Респонденты полагают, что компенсации убытков, предусмотренные этнологической экспертизой, должны быть ориентированы на каждого жителя села. Прежде всего денежные средства необходимо направить на строительство социальных объектов, обучение и трудоустройство молодёжи села. Компенсационные выплаты должны быть ежегодными. Исследование направлено на решение социальных вопросов, связанных с промышленным освоением мест традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера. Даны рекомендации в поиске компромиссных решений.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, промышленное освоение, Якутия, этнологическая экспертиза, полевые исследования

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках госзадания ИГИиПМНС СО РАН № 121041500279-8

* © Астахова И.С., 2024

Для цитирования: Астахова И.С. Отношение населения к промышленному освоению территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера (на материалах этнологических экспертиз в Садынском наслеге Республики Саха (Якутия)) // Арктика и Север. 2024. № 55. С. 97–115. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.97>

For citation: Astakhova I.S. Attitude of the Population to the Industrial Development of the Territories of Traditional Residence of Indigenous Peoples of the North (On the Materials of Ethnological Expertise in the Sadyn Nasleg of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2024, no. 55, pp. 97–115. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2024.55.97>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

«Азиатская Арктика в XX веке: исторический опыт изучения и реализации ресурсно-природного и человеческого потенциала Якутии», а также договора о выполнении научного исследования «Оценка воздействия на этнологическую среду при геофизической разведке на территории Южно-Сюльдюкарского лицензионного участка Мирнинского района Республики Саха (Якутия) в 2023–2025 гг.

Attitude of the Population to the Industrial Development of the Territories of Traditional Residence of Indigenous Peoples of the North (On the Materials of Ethnological Expertise in the Sadyn Nasleg of the Republic of Sakha (Yakutia))

Irina S. Astakhova ¹✉, Research Assistant

¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, (IHRISN SB RAS), ul. Petrovskogo, 1, Yakutsk, Russia

¹ Irasta@list.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5659-7764>

Abstract. The article examines the attitude of the population of the Sadyn national Evenk nasleg of the Mirninskiy district of the Republic of Sakha (Yakutia) to industrial development. The source for the study was the author's field material collected as part of the ethnological environmental impact assessment; in particular, a sociological study that included questionnaire survey, expert and group interviews. The results of the study showed that the majority of the population has a negative attitude to the industrial development. Their concerns are related to the deterioration of the environmental situation and the reduction of land suitable for traditional farming and crafts. As a consequence, respondents are confident that the oil and gas exploration project in the territory of the nasleg will either have no effect on their social status and the nature of their work or will worsen their well-being. Positive expectations from the project are primarily related to the organization of new jobs and the improvement of the village. Respondents believe that the compensation of losses provided for by the ethnological expertise should be focused on each resident of the village. First of all, funds should be allocated for the construction of social facilities, training and employment of the youth of the village. Compensation payments should be annual. The research is aimed at solving social issues related to the industrial development of places of traditional residence of indigenous peoples. Recommendations in the search for compromise solutions are given.

Keywords: *indigenous peoples, industrial development, Yakutia, ethnological expertise, field research*

Введение

В настоящее время наблюдается новый этап промышленного освоения северных территорий России, разрабатываются новые и возобновляется эксплуатация старых месторождений. Перед государством и обществом стоит острейшая задача — разрешить все противоречия, возникающие при освоении между недропользователями и коренными народами. В Республике Саха (Якутия) (далее РС(Я)) механизмом разрешения данных вопросов признано проведение этнологической экспертизы, которая, согласно республиканскому законодательству, является научным исследованием, изучающим влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса ¹.

¹ Закон РС(Я) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 14 апреля 2010 г. (редакция от 23.03.2023 г.) // Якутские ведомости, 2010. 12 мая. № 30.

Проблематика, связанная с процедурой проведения и анализом результатов этнологических экспертиз, актуальна среди научного сообщества. Исследования охватывают большинство территорий традиционного проживания коренных малочисленных народов. Авторы поднимают как практические, так и теоретические вопросы реализации этнологической экспертизы, в которых проблема взаимоотношения добывающих компаний и КМНС является ключевой [1, Поддубиков В.В.; 2, Садовой А.Н.; 3, Новожилов А.Г.; 4, Головнёв А.В., Комова Е.А.; 5, Басов А.С., Ковальский С.А., с. 91–92]. Например, подчёркивается, что «добывающая промышленность как несоизмеримо более сильная экономическая структура разрушает ресурсную и социокультурную основу традиционного природопользования северных народов и вытесняет их с исконных территорий» [6, Мартынова Е.П., Новикова Н.И., с. 111]. Более того, утверждается, что тотальное промышленное освоение приведёт к возникновению очагов социальной и этнонациональной напряжённости [7, Головнёв А.В., с. 151]. В широко представленных работах, посвящённых непосредственно проведению этнологических экспертиз в РС(Я), также поддерживается мнение о присутствии давления добывающих компаний на коренные сообщества [8, Баишева С.М.; 9, Пахомов А.А., Мостахова Т.С.; 10, Басов А.С.; 11, Романова Е.Н., Алексеева Е.К.; 12, Слепцов А.Н.; 13, Сосин П.В.; 14, Шадрин В.И.; 15, Астахова И.С.].

В данной статье на примере Садынского национального эвенкийского наслега представлено исследование автора об отношении населения к новым проектам промышленного освоения, ожиданиях и опасениях жителей. Данный наслег — это единственное муниципальное образование в составе Мирнинского района РС(Я), включённое в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС республики. Кроме того, весь наслег является территорией традиционного природопользования, площадь которого составляет 12 489,3 км², располагая при этом лишь одним жилым населённым пунктом. Материалы для исследования собраны в рамках проведения работ по оценке воздействия на этнологическую среду (далее ОВЭС) в 2019 и 2022 гг. по Южно-Сюльдюкарскому лицензионному участку в селе Сюльдюкар. Методики исследования в 2019 и 2022 гг. являются тождественными, и сравнительный анализ материалов показал любопытные результаты.

Материалы и методы исследования

В декабре 2022 г. в Садынском эвенкийском национальном наслеге Мирнинского района РС(Я) проведено социологическое исследование, в котором были использованы качественные и количественные методы. Анкетный опрос позволил сохранить анонимность, а это безусловно важно при возможном давлении промышленных компаний на местные сообщества. Анкета разделена на тематические блоки, содержащие различные аспекты и состоит из 75 вопросов, в том числе вопросов по отношению населения наслега к проекту освоения, выявлению конфликта и точек соприкосновения между коренным сообществом и

добывающей компанией. Проводилось полужформализованное экспертное интервьюирование по вопросам традиционного хозяйствования, социально-экономического состояния наслега, этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера «face-to-face», а также групповое интервью. Главной темой фокус-групп являлось отношение населения к проекту, а также поднимались вопросы взаимодействия с добывающими компаниями и социально-экономическое развитие наслега. Как показала практика, в сельской местности, где развито коллективное сознание, применение этого метода хорошо себя зарекомендовало. Так, были организованы две фокус-группы с условными названиями: «Охотник» (жители наслега, занимающиеся традиционными видами хозяйственной деятельности) и «Сельчанин» (жители, не занятые в традиционном хозяйстве). В обе группы входили разновозрастные (от 18 лет) и разногендерные респонденты. В каждой группе было по 5 респондентов.

В анкетном опросе приняло участие взрослое население наслега от 18 лет и старше. Для формирования выборочной совокупности применялась квотная выборка, составленная на основе актуальных списков жителей села на 1 декабря 2022 г., по которым численность взрослого населения составляла 268 чел.² Квотная совокупность совпадает со структурой генеральной совокупности по полу и возрасту. Выборочная совокупность, при корректировке выборки по формуле для малой генеральной совокупности и учитывая фактическую ошибку выборки 5%, составила 100 чел.

Характеристика респондентов в целом отражает усреднённый образ жителя наслега. Большинство опрошенных либо с рождения, либо очень длительный период проживают в селе. Население преимущественно трудоустроено в социальных учреждениях, предприятиях энергетики и сельского хозяйства (табл. 1). Членами общин КМНС является практически всё взрослое население, независимо от национальности. Хотя эвенки являются национальным большинством. На момент проведения исследования автор располагал данными по национальному составу лишь за 2010 г., тогда в с. Сюльдюкар проживали представители 5 народов: якуты (40,5%), эвенки (55,4%), эвены 3,2%, другие 0,9% (казахи, чувашаи). Коренные малочисленные народы Севера — эвенки и эвены — составляли 58,6% [16, Астахова И.С., с. 114]. Причём, по словам местных жителей, иногда эвенкийки ошибочно регистрировались сотрудниками ЗАГСа как эвенки. Именно так в селе появились эвены. Отметим, что за счёт восстановления национальности численность эвенков регулярно возрастает.

Таблица 1

Характеристика респондентов³

Показатели	%
Пол	
Мужчины	50
Женщины	50

² По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) в наслега на 1 января 2022 г. проживало 263 чел.

³ Источник: расчёты автора.

Возраст	
18-34	35
35-49	27
50-64	26
65 и ст.	12
Национальность	
эвенки	83
якуты	16
другой национальности	1
Образование	
высшее и незаконченное высшее	29
среднее специальное	33
начальное профессиональное	2
среднее общее	33
неполное среднее	3
Основной вид деятельности	
служащий (специалист администрации, врач, учитель, работник культуры и др.)	36
рабочий (ЖКХ и др.)	20
работающий пенсионер (занят в бюджетной сфере)	9
работающий пенсионер (занят во внебюджетной сфере)	8
неработающий пенсионер	18
руководитель предприятия	2
домохозяин, домохозяйка (не занят в отраслях хозяйства)	4
безработный, состоящий на учёте по безработице	1
другое	2
Семейное положение	
женат / замужем	59
холост / не замужем	22
разведен(а)	5
вдовец / вдова	8
сожительство («гражданский брак»)	6
Количество проживающих детей в семье	
ни указали	33
один	31
два	17
три	12
четыре	7
Уровень благосостояния	
денег не хватает даже на питание	7
денег хватает только на питание и товары первой необходимости	29
денег хватает на покупку промтоваров (одежды и обуви), но не хватает на покупку товаров длительного пользования	36
денег хватает на покупку крупной бытовой техники, но не хватает на приобретение машины, квартиры	26
материальных затруднений не испытываю	2
Источники дохода	
заработная плата	75
пенсия	34
пособия	9
иные компенсационные выплаты	1
проценты от банковских вкладов, дивиденды	3
доходы от предпринимательской деятельности	-
доходы от личного подсобного хозяйства	1
Время проживания в данном населённом пункте	
менее 1 года	5
1–2 года	1
3–5 лет	3
6–10 лет	3
11 и более	13
с рождения	75
Общее количество опрошенных человек	100

Результаты исследования

Информированность населения наслега о проекте составила 52%, причём наиболее информированы мужчины старше 50 лет, большая часть которых регулярно посещает лесную зону, занимается охотой и сбором дикоросов (рис. 1). Некоторые респонденты рассказывали, что они видели неких работников на участках планируемой разведки и работы уже начаты. Это подтверждает и анализ материалов групповых интервью, где участники также поделились с модератором тем, что встречали технику с названием компании. Заметим, что к началу работ должны приступать только после утверждения этнологической экспертизы.

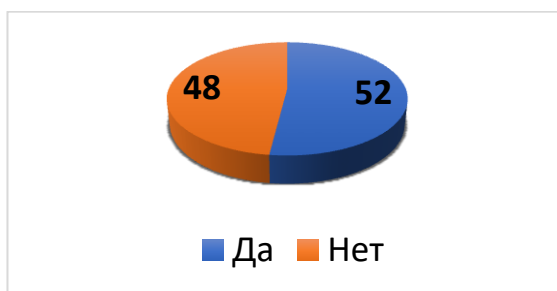

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Слышали ли Вы раньше о планируемой геофизической разведке на территории Южно-Сюльдюкарского лицензионного участка Мирнинского района РС(Я) в 2023–2025 гг.?» (% от числа опрошенных)⁴.

Представители родовых общин и глава МО «Садынский эвенкийский национальный наслег» утверждали, что официально не были информированы о предстоящих работах и не знакомы с проектом, какие конкретно участки подпадут под воздействие в ближайший сезон — им неизвестно. В целом представители администрации и родовых общин послужили главными источниками получения информации населением наслега о проекте (22%). По словам участников фокус-групп, представитель компании приезжал в с. Сюльдюкар весной 2022 г. и на встрече с населением было сообщено, что разведка на Южно-Сюльдюкарском лицензионном участке будет продолжена (11%). Анализ ответа «Другое» показал, что о проекте они узнали от знакомых или соседей (6%), либо «сами видели» начатые работы (2%). Следующим по популярности ответом является «Интернет», так в основном узнавала о проекте молодёжь при общении в чатах социальных сетей (6%) (рис. 2).

⁴ Расчёты автора.

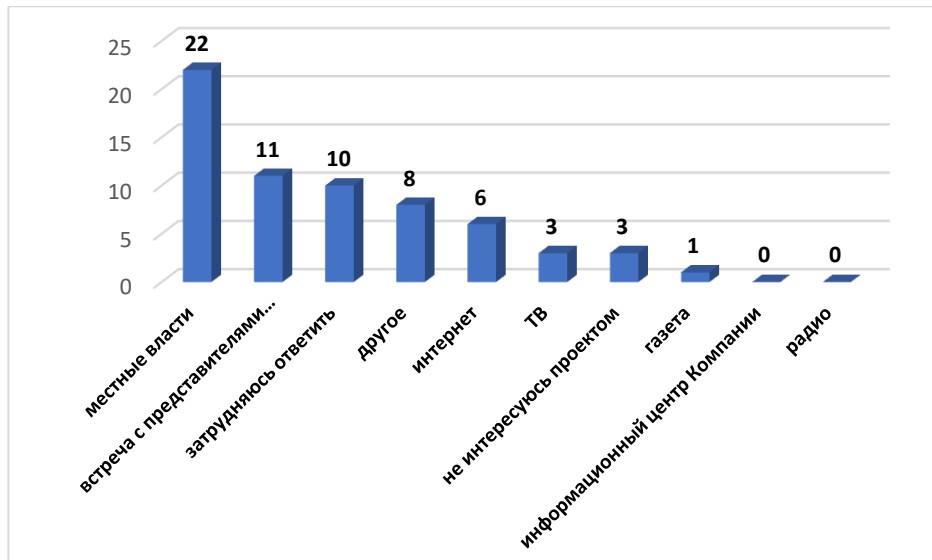

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Из каких источников Вы узнали о проекте?» (% от числа опрошенных)⁵.

Анализ ответов на следующий вопрос анкеты: «В каком виде в будущем Вам было бы удобно получать информацию о проекте?» показал, что население наслега заинтересовано в получении полной и, главное, достоверной информации. Жители села хотели бы быть информированы о проекте непосредственно от представителя Компании при посредничестве органов власти и общественных организаций. Самым популярным ответом независимо от пола и возраста был ответ «Встреча с представителями компании» (60% опрошенных). Несмотря на пессимистичное настроение жителей наслега в отношении своего будущего, связанного с очередным витком промышленного освоения, большинству населения импонирует честный и открытый разговор. 30% респондентов предпочли получать информацию о проекте от местных органов власти. При анализе ответов, где респонденты указали СМИ, распределение следующее: «Интернет» предпочли 19% опрошенных во всех возрастных категориях, кроме 65 лет и старше; «телевидение» — 14%, среди мужчин этот ответ чуть более распространён, «газеты» выбрали 5% опрошенных, в основном респонденты в возрастной категории около 50 лет и старше. Затруднились ответить 7% опрошенных, «не интересуюсь проектом» ответили 3% — это молодые мужчины. Ответ «другое» — 2%, где респонденты предлагают использовать группу села в WhatsApp (рис. 3). Анализ данных, полученных из интервью, показал, что этот мессенджер самый популярный среди местного сообщества, им охвачено все население села независимо от возраста и пола.

⁵ Источник: расчёты автора.

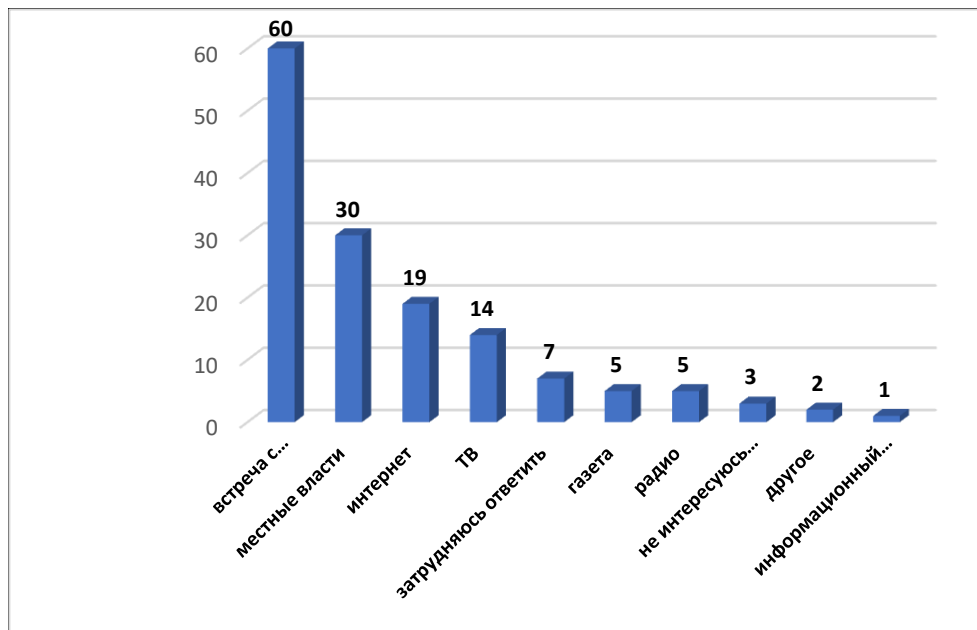

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «В каком виде в будущем Вам было бы удобно получать информацию о проекте?» (% от числа опрошенных)⁶.

Подавляющая часть населения наслега, вне зависимости от пола, возраста и национальности, выступает резко против проекта и вообще любого вмешательства в природу, так как это нарушит их привычный уклад жизни. Молодёжь «18–34» более толерантна: «положительно» и «скорее положительно» относится к проекту, среди данной возрастной категории таковых более 25%. При сравнительном анализе данных ОВЭС, полученных в 2019 г., где методика исследования идентична настоящей (N 100), стало заметно, что ситуация немного изменилась. Так, в 2019 г. варианты «отрицательно» и «скорее отрицательно» выбрали 83% опрошенных. В 2022 г. таковых было лишь 74%. Увеличение числа положительно настроенных граждан в 2022 г. можно объяснить прежде всего изменениями в социально-экономическом положении района, вызванными деятельностью нефтегазовых компаний (рис. 4). В частности, в интервью жители с. Сьюльдюкар приводили в пример Ботубуйинский наслег этого же района республики, где местное население смогло наладить взаимодействие с добывающими компаниями: «они смогли отстоять своё право», «не знаю, как, но у них получилось», «нам тоже так надо».

⁶ Источник: расчёты автора.

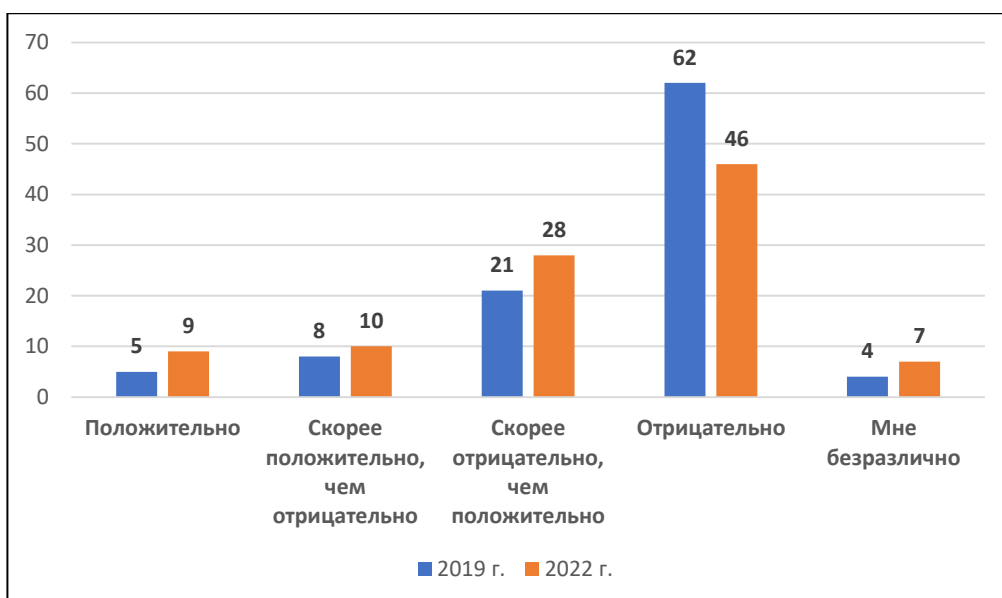

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к данному проекту геофизической разведки нефти и газа на территории наслега?» (2019г., 2022 г.) (% от числа опрошенных)⁷.

Положительное ожидание населения от проекта прежде всего связано с появлением новых рабочих мест (41%) и благоустройством села (40%). Создание новых рабочих мест остаётся актуальной проблемой, так как к 2020 г. в селе было ликвидировано отделение совхоза «Новый» АК «Алроса» (ПАО). На месте совхоза создано отделение Генофондового казённого предприятия РС(Я) «Якутский скот» по разведению якутской породы коров. Однако население полагает, что это предприятие, возможно, в скором времени ожидает участь совхоза, следовательно, мужское население села останется без работы. В то же время на вопрос анкеты «Хотели бы Вы лично принять участие в данном проекте освоения?», только 12% респондентов дали утвердительный ответ и 3% затруднились ответить. Преимущественно это мужчины трудоспособного возраста. Интересно, что из представленных в анкете вариантов ответа о трудоустройстве были выбраны все варианты. Самыми распространёнными являлись: «Специалист по охране труда, по вопросам экологии» и «Механик, техник, оператор».

С ответом «благоустройство села» перекликаются и следующие популярные ответы «инвестиции в школы, детские сады, здравоохранение села», «улучшение медицинского обслуживания», «улучшение транспортного сообщения в районе», «перспектива жилищного строительства, ремонт жилого фонда» (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Что Вы ожидаете положительного от этого проекта?» (2019 г., 2022 г.) (% от числа опрошенных)

Показатель / год	2019 г.	2022 г.
Новые рабочие места	54	41
Инвестиции в школы, детские сады, здравоохранение села	25	24
Благоустройство села	43	40
Развитие малого бизнеса	2	3

⁷ Источник: расчёты автора.

Программа стипендий для студентов	-	7
Улучшение транспортного сообщения в районе (увеличение количества рейсов, ремонт дорог)	19	16
Улучшение качества мобильной связи	9	4
Улучшение медицинского обслуживания	6	19
Развитие кабельного ТВ, Интернета	13	5
Сокращение оттока молодёжи	7	10
Перспектива жилищного строительства, ремонт жилого фонда	15	8
Ничего не ожидаю	27	36
Другое	3	6

Главной проблемой жителей в настоящее время остаётся постройка круглогодичной дороги в село от посёлка Светлый. Дорога проходит через Светлинскую ГЭС с пропускной системой, далее пересекает ряд ручьёв и маленьких речек, которые размывают дорогу, особенно в весенний сезон. В данный момент осуществляется строительство дороги и мостовых переходов. Кроме того, планируется строительство дома культуры и реконструкция школы, но некоторые жители высказывают опасения по поводу качества строительства: «не получилось бы так же, как со спортзалом», так как спортивный зал при сельской школе развалился, не простояв и пары лет. В ходе фокус-групп интервьюеры говорили о том, что село нуждается в социальных объектах: детский сад, школа, клуб — требуют обновления, так как они были построены ещё в советский период, угольная котельная — была «привезена в село в 1990 г. уже не новая»⁸. Чем бы могли помочь недропользователи — поучаствовать в строительстве новой спортивной площадки (крытый тёплый спортзал) для всего населения села, а не только для школьников; а также помочь в реконструкции бани.

В 2019 г. наблюдалось недовольство населения в связи с качеством предоставления услуг мобильной связи и Интернета. На 2022 г. этот вопрос снят в связи со строительством и вводом в эксплуатацию волоконно-оптических линий связи, что обеспечило постоянный доступ к информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Отметим феномен присутствия в обществе (как в 2019 г., так и в 2022 г.) пессимистических настроений. Это выражается большим числом ответов «ничего не ожидаю», и количество таких ответов растёт (в 2019 г. — 27%, в 2022 г. — 36%). Многие респонденты указали в свободной строке «ничего хорошего не ожидаю». Такой настрой в 2022 г. больше наблюдается в возрастных категориях «50–64» (46%) и «65 и старше» (41%). В группе интервьюированных «Охотники» даже прозвучала фраза «нас будут уничтожать». Часть общества считает, что они находятся под угрозой уничтожения или выдавливания из мест исконного проживания.

В 2022 г. опасения населения прежде всего связаны с ухудшением состояния окружающей среды (90%) и уменьшением запасов рыбы и дичи (71%). Этим взволнованы и мужчины, и женщины всех возрастов. Особенно встревожено мужское население села, у

⁸ Согласно СЭР района, планируется перевести котельную села Сьюльдюкар на газовое топливо.

мужчин больше уверенности в том, что осуществление данного проекта приведет к риску аварий, сокращению пастбищ и охотничьих угодий. Ряд респондентов связывает с разведкой нефтегазовых месторождений участившиеся пожары в наслеге, в том числе большие пожары 2021 г. Чаще высказывают опасения, связанные с ухудшением состояния здоровья жителей, респонденты-женщины возрастной категории «35–49». Увеличение числа приезжих больше беспокоит мужчин предпенсионного и пенсионного возраста. Отметим, что при сравнительном анализе данных 2019 г. и 2022 г. видно, что опасения респондентов остаются прежними (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какие у Вас возникают наибольшие опасения в связи с разработкой этого проекта?» (2019 г., 2022 г.) (% от числа опрошенных)⁹

Показатель / Год	2019 г.	2022 г.
Ухудшение состояния окружающей среды	88	90
Уменьшение запасов рыбы, промысловых животных, дичи	64	71
Браконьерство со стороны работников промышленных предприятий	15	16
Риск аварий, чрезвычайных ситуаций	21	17
Сокращение / изъятие пастбищ, кормовых / сенокосных угодий	23	23
Сокращение / изъятие охотничьих угодий	29	31
Повышение уровня преступности	-	1
Увеличение уровня алкоголизации	-	1
Ухудшение состояния здоровья населения	26	26
Рост цен на питание и услуги	3	5
Приток приезжих	9	12
Нет опасений	2	2
Другое	5	2

Опасения жителей наслеге связаны с ухудшением экологической ситуации и его последствиями. Полученные результаты показывают, насколько сильна связь местного сообщества с природой. На территориях предполагаемой геофизической разведки жители села собирали дикоросы, охотились, а главное — часть этих территории являлась сенокосными угодьями. По словам местных жителей, кормовая база в наслеге скудная. Родовые общины даже предполагали обзавестись оленями, потому что их проще содержать в данной экосистеме. Однако в 2021 г. это территория подверглась пожару, а восстановление леса — это долгий процесс. Теперь на этой территории нет возможности охотиться и «даже компенсацию за эти земли не дадут, нам там запретят охотиться», «мы считаем, что это умышленно поджигают... таких пожаров никогда не было», «дичь уходит из-за пожаров и просек». Представители общины обращались в Государственное собрание РС(Я) (Ил Тумэн) с просьбой провести депутатское расследование, представили материалы, в том числе фотографии сгоревших избушек («семь сгорело»), но ответа не последовало.

Большинство респондентов уверено, что проект разведки нефти и газа на территории наслеге никак не повлияет на их социальное положение и характер работы (всё останется

⁹ Источник: расчёты автора.

по-прежнему — 45% респондентов) или ухудшит их благосостояние (26% респондентов). Только 10% опрошенных полагают, что их благосостояние улучшится, 5% изменят место жительства, 4% надеются получить новую работу (мужчины «18–34»), 4% затруднились ответить, 6% выбрали «другое» («возникнут экологические проблемы», «это поменяет наш образ жизни», «всё будет плохо»). (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Каким образом проект разведки нефти и газа на территории наслега повлияет на Ваше социальное положение и характер Вашей работы?» (2022 г.) (% от числа опрошенных)¹⁰.

На вопрос «Как Вы относитесь к притоку населения в Ваш наслег?» население села преимущественно ответило, что не одобряет миграцию — 72%, одобряют приезд нового населения лишь 25%, затруднились ответить — 3% респондентов. Наблюдаются незначительные изменения в ответах у респондентов разного пола и возраста. Не одобряют увеличение миграционного потока в наслег мужчины возрастной категории «18–34» — это 28% опрошенных мужчин этого возраста, а более лояльно относятся приезду в наслег новых жителей женщины в возрасте «35–49». Большинство одобряющих приезд новых жителей ждёт приезда квалифицированных специалистов (42,3%). Например, в настоящее время в наслеге в наличии вакансия фельдшера. Среди молодёжи «18–34» преобладает мнение, что миграция способствует сближению народов. У неодобряющих наибольшее опасение вызывает то, что миграция вызовет перегрузку на природную среду (около 40%). Вне зависимости от возраста респонденты мужского пола настаивают, что следует ориентироваться на местные трудовые ресурсы (24%) и село не в состоянии обеспечить работой всех приезжих (32%). Женщины старше 50 лет с увеличением числа приезжих острее относятся подъёма преступности в наслеге (более 50%).

Вопрос анкеты «Какие способы компенсации убытков от деятельности промышленных предприятий охотникам, родовым общинам и коренному населению Вы считаете наиболее правильными?» вызвал живую дискуссию среди жителей села. Самый

¹⁰ Источник: расчёты автора.

популярный ответ «Строительство сооружений и объектов, улучшающих качество жизни местного населения», так ответили 59% респондентов, это наиболее часто встречающийся ответ среди мужчин возрастной категории «50–64». Это наиболее активные жители села, к их мнению прислушиваются все. Компенсацию в денежной форме выбрали 24% респондентов, данный ответ превалирует среди женской аудитории. Выделение других территорий выбрали 16% респондентов, причём гендерный фактор отсутствует. Выделение материалов, оборудования также выбрали 16% опрошенных, здесь наибольший процент наблюдался среди мужчин — 24%. Затруднились ответить — 21% респондентов, в основном это молодёжь «18–34». «Другое» — звучали различные мнения от «не надо ничего от них» до «необходимо заключение соглашения» (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Какие способы компенсации убытков от деятельности промышленных предприятий охотникам, родовым общинам и коренному населению Вы считаете наиболее правильными?» (2022 г.) (% от числа опрошенных)¹¹

Строительство сооружений и объектов, улучшающих качество жизни местного населения	59
В денежной форме	24
Затрудняюсь ответить	21
Выделение материалов, оборудования	16
Выделение других территорий	16
Другое	5

Анализ материалов групповых интервью показал, что жители наслега живут одним сообществом и «помощь нужно оказывать всему селу». Единственный прецедент единовременной выплаты родовой общине от добывающей компании (РОМН «Куюхаан» получила компенсацию в размере 395 466 руб.) до сих пор обсуждается в селе, так как значительная часть жителей села является членами этой родовой общины: «продали Родину за 300 тыщ», «нам стыдно», «нанесли вред природе на 1 000 лет вперёд, остались без ягоды и дичи, а нам заплатили гроши». Деньги продолжают лежать на счету общины — «не поднимается рука их использовать». Жители предлагают заключение трёхстороннего соглашения между: родовой общиной, земли которой подвергаются освоению, МО «Садынский национальный эвенкийский наслег» и компанией-недропользователем. В соглашении следует «указать строительство социальных объектов, чтобы всем было видно, для всех польза», предоставлять рабочие места местным кадрам, обучать и трудоустраивать молодёжь села, компенсационные выплаты должны быть «ежегодные, а не единовременные, по-другому не честно». Жители наслега также просят заранее оповещать о намеченных хозяйственных работах: «мы ждем в гости не только одного человека», «мы хотим, чтобы они посмотрели на свою работу». Жители утверждали, что писали свои пожелания компании, но ответа так и не получили.

На открытый вопрос анкеты «Как Вы оцениваете деятельность компании... на территории Садынского национального наслега?» было получено 98 ответов. Большинство

¹¹ Источник: расчёты автора

респондентов, с разной формулировкой, но, по сути, из-за недостаточности информации о компании затруднились ответить (62 чел.). Отрицательных ответов — 29: от «негативно», «плохо», «отрицательно», «загрязняют природу», «ушла дичь» до «пришли к нам, не предупредив», «компания сильнее нас», «они нас уничтожат». Нейтральных ответов 4 «меня не затронуло», «главное — развитие села», «скорее одобряю... главное, чтобы было всё в рамках соглашения». Положительных лишь три тождественных ответа (рис. 6).

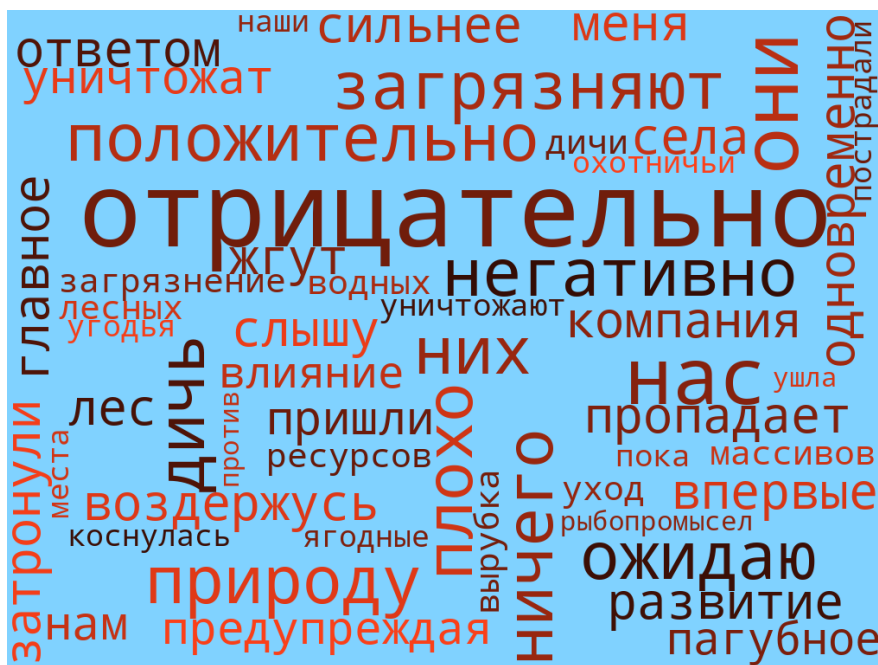

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете деятельность компании... на территории Садынского национального наследия?» без учёта «затрудняюсь ответить»¹².

Из анализа материалов групповых интервью также можно почерпнуть, что жители наслега изучают примеры взаимодействия коренного сельского населения с добывающими компаниями. В первую очередь это собственный опыт взаимодействия с АК «Алроса»: «компания Алроса соглашение подписала на 10 млн руб., ежегодно наслегу выделяет за то, что они избавились от нас... закрыли отделение совхоза, мы же пользовались всем соцпакетом Алроса, обидно». По сведениям респондентов, ООО «Иркутская нефтяная компания» производила рекультивацию земель, в частности работы по посадке деревьев в окрестностях п. Светлый. ПАО «Сургутнефтегаз» производило работы по мелиорации земель вокруг п. Алмазный. ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» заключило соглашение с МО «Ботубуйинский наслег» и родовыми общинами: «благоустраивает село», «технику покупает общинам», «трудоустраивает к себе».

Жители наслега также ждут поддержки и помощи от добывающих компаний, приходящих работать на их земли: «молодёжь уезжает — нет работы, пусть они нам дадут работу, раз нельзя охотиться», «молодёжь пусть учат для работы в промышленности», «развивают сельское хозяйство». Кроме того, респонденты высказывали сомнения по поводу законности и справедливости в отношении себя: «нас никто не спросит», «всё равно

¹² Источник: расчёты автора.

сделают, как им надо», «как можно требовать от частных компаний... уведомления, этнологических экспертиз... мы фиксируем, сигнализируем... уже научились... но у лесхоза и экологов нет техники добраться до места, они не могут проверить и зафиксировать нарушение...». Другая группа интервьюированных выбрала выжидательную позицию: «посмотрим», «пока не знаем, как будут работать, пока они только обещали нам помощь, мы наблюдаем». Конечно, часть общества настроена более радикально: «мы не сдадимся», «Родина не продается», «я не хочу, чтобы они здесь работали».

В каждой из двух групп, «Охотник» и «Сельчанин», присутствуют все представленные мнения. Хотелось бы остановиться на отличиях. Так, охотники непосредственно сами выходят в лес видят: технику, вахтовиков, просеки, а сельчане знают о многом только со слов других, но в последнее время они стали наблюдать технику по дороге в п. Светлый, видеть и слышать проезжающую технику на окраине села, вертолёт. Это их настораживает. Они предполагают, что разведка подошла вплотную к селу. Население вполне допускает, что территория села включена в лицензионный участок. На карте-схеме лицензионного участка наглядно видно, что опасения небеспочвенны (рис. 7).

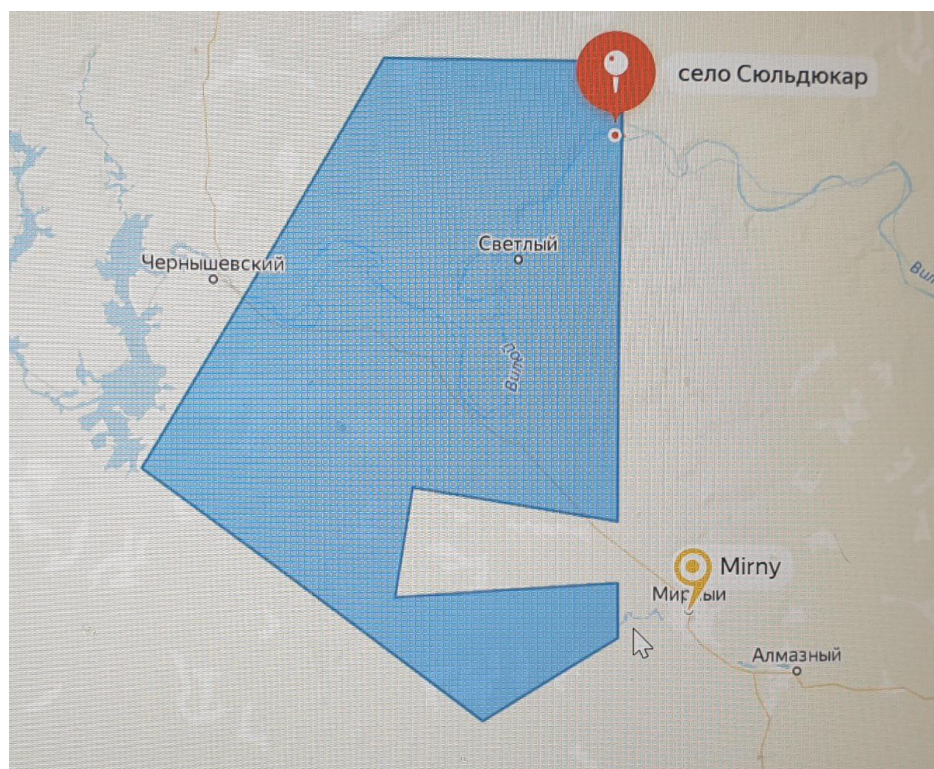

Рис. 7. Карта-схема расположения Южно-Сюльдюкарского участка недр на территории Мирнинского района РС(Я)¹³.

Обсуждение

Этнологическая экспертиза рассматривается исследователями прежде всего как механизм взаимодействия органов власти, промышленных компаний, научного сообщества и КМНС. В процессе экспертизы аккумулируются информационные массивы, которые

¹³ ООО «СюльдюкарНефтеГаз». URL: <https://suldukar.ru/> (дата обращения: 19.10.2023).

подвергаются анализу специалистами различных областей знаний, даются рекомендации промышленным компаниям и коренному сообществу, что обеспечивает выработку гибких адаптированных к условиям регионов механизмов [17, Новикова Н.И., с. 131–132]. Узловой темой выступает отношение местного населения к проекту освоения, их опасения и ожидания.

Исследователи обращают внимание на то, что промышленные компании оказывают воздействие на сообщества, формируя общественное мнение [18, Вахтин Н.Б.]. Однако настоящее исследование показало, что промышленные компании не всегда идут на контакт с коренным населением, выбирая выжидательную тактику, дистанцируясь от вопросов, вызванных проектом освоения.

Законодательство об этнологической экспертизе предусматривает расчёт компенсации ущерба. Некоторые эксперты отмечают потенциальную угрозу возникновения заинтересованности аборигенов в получении от корпораций компенсации ущерба, нежели долгосрочного устойчивого развития территории проживания [19, Мустафин С.К. и др., с. 11]. Между тем, результаты исследования продемонстрировали, что коренное население настаивает на участии компаний в развитии территории, а не на разовых компенсациях. Более того, компенсация в денежном эквиваленте вызывает отторжение, чувство вины у индигенного населения.

Учёные якутского университета, проанализировав инвестиционные проекты, прошедшие этнологическую экспертизу, пришли к выводу, что реализация крупных инвестиционных проектов в Арктической зоне РС(Я) по разведке и добыче полезных ископаемых может привести к нарушению экосистемы, что в свою очередь приведет к истощению природных ресурсов для ведения традиционных видов природопользования на территории ТТП. В результате это может вызвать конфликтные ситуации между коренными народами и промышленными предприятиями. При этом авторы полагают, что необходимо установление партнёрских отношений между всеми участниками природопользования и хозяйственной деятельности при контроле государства и активной позиции аборигенного сообщества [20, Бурцева Е.И., Слепцов А.Н., Бысыина А.Н., с. 58, 68–69]. Однако, когда цели промышленных и государственных субъектов по развитию территории во многом совпадают, голос КМНС, ратующий за сохранение первозданности природы, практически не слышен. Государству, когда оно нуждается в реализации проектов, выполнять роль независимого арбитра непросто.

Заключение

Таким образом, население МО «Садынский национальный эвенкийский наслег», в том числе члены родовых общин, ощущают, что территория традиционной жизнедеятельности постоянно сжимается. Они понимают, что земли, которые были отторгнуты у садынских эвенков под промышленное освоение, больше не вернуть, но процесс продолжается. В советский период и постсоветский период в какой-то степени

население наслега находилось под защитой АК «Алроса» (ПАО), но с ликвидацией отделения совхоза в с. Сюльдюкар население с новой силой ощутило себя обманутым, лишённым родной земли. По этой причине население села резко отрицательно отнеслось к проекту по разведке нефти и газа на землях наслега. Повергают в трепет возможные критические последствия, связанные с промышленным освоением: загрязнение окружающей среды, нарушение экологической системы, истощение биологических ресурсов, отчуждение земель. Вместе с тем население осознаёт, что данный процесс не остановить, и с добывающими компаниями необходимо налаживать диалог. Жители Сюльдюкара готовы заключить соглашение с компанией, но МО «Садынский национальный эвенкийский наслег» должно стать стороной соглашения, а «компенсацию» должны получить все жители наслега посредством строительства социальных объектов. Хотя родовые общины не отказываются от помощи и взаимовыгодного сотрудничества с промышленными компаниями. С началом реализации данного проекта жители надеются решить ряд социальных вопросов села, основными из которых являются появление новых рабочих мест и благоустройство.

Одним из направлений дальнейших исследований по данной проблематике может стать разработка методики по выявлению потенциальных социальных конфликтов между коренным населением и промышленными компаниями, прогнозу развития конфликтной ситуации и её разрешению.

Список источников

1. Поддубиков В.В. Сельские группы коренных малочисленных этносов: методы экспертной оценки систем традиционного природопользования (на материале южной Сибири) // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 3 (19). С. 162–171.
2. Садовой А.Н. Нормы обычного права в предметном поле этнологических экспертиз // Научный диалог. 2017. № 11. С. 410–424. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-11-410-424>
3. Новожилов А.Г. Проблемы формирования и реализации магистерской программы «Этнологическая экспертиза» в Санкт-Петербургском государственном университете // Сибирские исторические исследования. 2018. № 1. С. 90–102. DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/19/7>
4. Головнёв А.В., Комова Е.А. Этноэкспертиза: таймырский дискурс // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 158–175. DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/38/9>
5. Басов А.С., Ковальский С.А. Опыт применения международного подхода к оценке социального воздействия в рамках этнологической экспертизы на западном Таймыре // Сибирские исторические исследования. 2021. № 3. С. 171–198. DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/33/8>
6. Мартынова Е.П., Новикова Н.И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения: Этнологическая экспертиза 2011 года. Москва: ИП А.Г. Яковлева, 2011. 132 с.
7. Головнёв А.В. Этнологическая экспертиза в сценариях ресурсного освоения Ямала // Уральский исторический вестник. 2014. № 2 (43). С. 143–153.
8. Баишева С.М. Взаимодействие бизнеса и коренных малочисленных народов Якутии: социальный контекст и жизненные реалии // Business Economics. 2016. Vol. 51. Iss. 4 (2). Pp. 580–586.
9. Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Взаимодействие коренных малочисленных народов Севера и компаний-недропользователей: проблемы этнологической экспертизы в Республике Саха (Якутия) // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Сер.:

- Экономика. Социология. Культурология. 2017. № 4 (08). С. 6–14.
10. Басов А.С. Диалог и бюрократические процедуры: этнологическая экспертиза в Республике Саха (Якутия) РФ // Сибирские исторические исследования. 2018. № 2. С. 91–123. DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/20/6>
 11. Романова Е.Н., Алексеева Е.К. Добывающие компании на земле оленеводов (этноэкспертиза на северо-западе Якутии) // Казанская наука. 2015. № 11. С. 361–364.
 12. Слепцов А.Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (4). С. 15–24.
 13. Сосин П.В. Южная Якутия: социальная адаптация и этноэкологические проблемы коренных малочисленных народов Севера // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2015. № 2 (11). С. 69–74.
 14. Шадрин В.И. Этнологическая экспертиза в Якутии // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Москва: ИЭА РАН, 2014. С. 331–337.
 15. Астахова И.С. Олекминские эвенки Якутии в системе промышленного освоения Севера в XIX–XXI веках // Научный диалог. 2018. № 9. С. 221–237. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-221-237>
 16. Астахова И.С. Религиозная ситуация в эвенкийских поселениях Якутии (на примере Садынского эвенкийского национального наслега) // Гуманитарные науки в Якутии: исследования молодых ученых. Вып. 4: сборник научных статей. Якутск: Издательство ИГИИПМНС СО РАН, 2020. С. 112–118. DOI: <https://doi.org/10.25693/gumnauki/2020/4>
 17. Новикова Н.И. Этнологическая экспертиза в академическом дискурсе и ожиданиях коренных народов // Арктика: экология и экономика. 2018. № 1 (29). С. 125–135. DOI: <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2018-1-125-135>
 18. Вахтин Н.Б. Этнологическая экспертиза: этносы или люди? // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 135–139. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086954150006197-6>
 19. Мустафин С.К., Трифонов А.Н., Милинчич М.А., Стручков К.К. Экологический аудит и этнологическая экспертиза экологических рисков недропользования в циркумполярной зоне // Развитие Арктики: гуманитарное измерение: материалы всероссийской научной конференции 15 февраля 2023. г. Санкт-Петербург: ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2023. С. 6–12.
 20. Бурцева Е.И., Слепцов А.Н., Бысыина А.Н. Промышленное освоение территорий Арктической зоны Якутии и этнологическая экспертиза инвестиционных проектов // Арктика и Север. 2023. № 51. С. 52–72. DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.52>

References

1. Poddubikov V.V. Rural Groups of Native Small-Numerous Peoples: The Methods of Expert Examination of Traditional Wildlife-Using Systems (On Southern Siberia Data). *Tomsk State University Journal*, 2012, no. 3 (19), pp. 162–171.
2. Sadovoy A.N. Customary Law in Subject Field of Ethnological Examinations. *Scientific Dialogue*, 2017, no. 11, pp. 410–424. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-11-410-424>
3. Novozhilov A.G. Problems of Formation and Implementation of the Master's Programme "Ethnological Examination" at Saint Petersburg State University. *Siberian Historical Research*, 2018, no. 1, pp. 90–102. DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/19/7>
4. Golovnev A.V., Komova E.A. Ethnoexpertise: Taymyr Discourse. *Siberian Historical Research*, 2022, no. 4, pp. 158–175. DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/38/9>
5. Basov A.S., Kovalskii S.A. Applying an International Approach for Social Impact Assessment to an Ethnological Expert Review of Western Taymyr Peninsula. *Siberian Historical Research*, 2021, no. 3, pp. 171–198. DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/33/8>
6. Martynova E.P., Novikova N.I. *Tazovskie nentsy v usloviyakh neftegazovogo osvoeniya: Etnologicheskaya ekspertiza 2011 goda: monografiya* [Tazov Nenets in the Context of Oil and Gas Development. Ethnological Examination of 2011]. Moscow, IP A.G. Yakovleva Publ., 2011. 132 p. (In Russ.)
7. Golovnev A.V. Ethnological Expertise in the Scenarios of Resource Development on Yamal Peninsula. *Ural Historical Journal*, 2014, no. 2 (43), pp. 143–153.

8. Baisheva S.M. The Interaction between Business and Indigenous Peoples of Yakutia: The Social Context and the Realities of Life. *Business Economics*, 2016, vol. 51, iss. 4 (2), pp. 580–586.
9. Pakhomov A.A., Mostakhova T.S. The Interaction of the Indigenous Peoples of the North and of the Companies: Problems of Ethnological Expertise in the Republic of Sakha (Yakutia). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series: Economics Sociology Culturology*, 2017, no. 4 (08), pp. 6–14.
10. Basov A.S. Dialogue and Bureaucratic Procedures: "Etnologicheskaya Ekspertiza" (Ethnological Impact Assessment) in the Republic of Sakha (Yakutia). *Siberian Historical Research*, 2018, no. 2, pp. 91–123. DOI: <https://doi.org/10.17223/2312461X/20/6>
11. Romanova E.N., Alekseeva E.K. The Extracting Companies on the Earth of Reindeer Breeders (Ethnoexpertise in the Northwest of Yakutia). *Kazan Science*, 2015, no. 11, pp. 361–364.
12. Sleptsov A.N. The State Ethnologic Examination in the Republic of Sakha (Yakutia). *Arctic XXI Century. Humanitarian Sciences*, 2015, no. 1 (4), pp. 15–24.
13. Sosin P.V. South Yakutia: Social Adaptation and Ethno-Ecological Problems of the Indigenous Peoples of the North. *North-Eastern Journal of Humanities*, 2015, no. 2 (11), pp. 69–74.
14. Shadrin V.I. Etnologicheskaya ekspertiza v Yakutii [Ethnological Expertise in Yakutia]. In: *Etnopoliticheskaya situatsiya v Rossii i sopredel'nykh gosudarstvakh v 2013 godu: Ezhegodnyy доклад Seti etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov* [The Ethnopolitical Situation in Russia and Neighboring Countries in 2013: Annual Report of the Network for Ethnological Monitoring and Early Warning of Conflicts]. Moscow, IAE RAS Publ., 2014, pp. 331–337. (In Russ.)
15. Astakhova I.S. Olekminsk Evenks of Yakutia in Context of Economic Development of the North in 19th–21st Centuries. *Scientific Dialogue*, 2018, no. 9, pp. 221–237. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-221-237>
16. Astakhova I.S. Religioznaya situatsiya v evenkiyskikh poseleniya Yakutii (na primere Sadynskogo evenkiyskogo natsional'nogo naslega) [Religious Situation in the Evenk Settlements of Yakutia (On the Example of the Sadyn Evenik National Nasleg)]. In: *Gumanitarnye nauki v Yakutii: issledovaniya molodykh uchenykh. Vyp. 4: sbornik nauchnykh statey* [Humanities in Yakutia: Research of Young Scientists. Iss. 4: Collection of Scientific Articles]. Yakutsk, Institute of Humanities Research and Problems of Small Peoples of the North Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020, pp. 112–118. DOI: <https://doi.org/10.25693/gumnauki/2020/4> (In Russ.)
17. Novikova N.I. Anthropological Expert Review: Academic Discourse and Indigenous People's Expectations. *Arctic: Ecology and Economy*, 2018, no. 1 (29), pp. 125–135. DOI: <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2018-1-125-135>
18. Vakhtin N.B. Ethnological Expert Assessment: Ethnic Groups or People? *Ethnographic Review*, 2019, no. 4, pp. 135–139. DOI: <https://doi.org/10.31857/S086954150006197-6>
19. Mustafin S.K., Trifonov A.N., Milinchich M.A., Struchkov K.K. Environmental Audit and Ethnological Expertise of Environmental Risks of Subsoil Use in the Circumpolar Zone. In: *Arctic Development: Humanitarian Dimension: Proc. All-Russ. Sci. Conf. 15 February 2023*. Saint Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., 2023, pp. 6–12.
20. Burtseva E.I., Sleptsov A.N., Bysyina A.N. Industrial Development of the Territories of the Arctic Zone of Yakutia and Ethnological Expertise of Investment Projects. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 51, pp. 52–72. DOI: [10.37482/issn2221-2698.2023.51.52](https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.51.52)

*Статья поступила в редакцию 19.10.2023; одобрена после рецензирования 22.01.2024;
принята к публикации 23.01.2024*

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов